

Будды, высекать колоссальные фигуры богов в скалах. Между тем как храмы конфуцианцев были лишены всякого убранства, святилища буддистов привлекали народ своим блеском, позолотой, роскошеством статуй, светильников, занавесов, хоругвей. Конфуцианцы не могли сочувствовать буддизму: проповедью безбрачия, ухода от семейной жизни, добровольной бедности и отказа от производительной работы буддисты нанесли ущерб старинному укладу китайской жизни. С беспокойством смотрели последователи Конфуция, как множились буддийские монастыри, как увлечение отшельничеством проникло в придворную среду. Как наконец, один из императоров отрекся от престола для того, чтобы принять обеты и надеть рясу индийского монаха.

Пока длилось раздробление Китая, конфуцианцы были бессильны против распространения буддизма. Но положение изменилось, когда воинственный Тайцун (627—50) из династии Тан (правившей с 618 по 906) объединил опять великую империю, заставлял признать господство китайцев в Корее, Тибете и Туркестане и возобновил могущество императорского двора. Теперь, побуждаемые конфуцианскими учеными, власти начинают преследовать буддистов, особенно стараются разрушить их монастыри. По временам гонения принимали жестокий, беспощадный характер; тысячами изгонялись из страны буддийские монахи, во множестве закрывались монашеские общежития.

Преследования однако не могли сломить буддизм: слишком привыкли в Китае к его богослужению и обрядам, слишком полюбили народу его милосердые, близкие к людям боги. После временного разгрома буддизм опять стал оживать; постепенно он захватил большую часть китайского народа; Китай сделался средо-

Куан-йинь (резьба на камне первой половины VIII в. после Р. X.)